

Сергей СЕРГАЧЕВ,
заведующий кафедрой архитектуры
жилых и общественных зданий
УО «Белорусский национальный технический университет»,
доктор архитектуры, профессор

Геодезисты, топографы и межевщики Горецких учебных заведений в XIX в.

В статье показано участие геодезистов, топографов и межевщиков, помимо основной деятельности, в учебном процессе, в работах по строительству зданий и сооружений и в целом по совершенствованию среды известных в Беларуси и в России в XIX в. сельскохозяйственных учебных заведений в Горках Могилевской губернии (с 1840 г. – земледельческая школа, с 1848 г. – институт, с 1864 г. – училище)

Введение. Деятельность сельскохозяйственных учебных заведений в Горках обычно рассматривалась с позиций хронологии событий, становления учебного процесса и результатов научных исследований [1-7 и др.]. Но Горы-Горецкие учебные учреждения были уникальны в Беларуси еще и тем, что только там преподавалась дисциплина «Геодезия». А вот особенности работы служащих этих учреждений – геодезистов, топографов и межевщиков, которые, не являясь штатными преподавателями, помимо своей основной работы, привлекались к обучению студентов практическим приемам геодезической съемки, изготовления документации, межевания, – ранее, за исключением фрагментарных сведений [1, 2, 3], в литературе не излагались.

Исследование основано на анализе хозяйственных документов Горы-Горецких учебных заведений – земледельческой школы, института, училища (служебная переписка, отчеты, проектная документация и др.), хранящихся в Национальном историческом архиве Беларуси (фонды 2259, 2260).

Основная часть. Дисциплина «Геодезия» в 1840 г., как обеспечивающая получение обширных знаний, была включена в программу с самого открытия земледельческой школы (рисунок 1, с. 47), причем на первом году трехлетнего обуче-

ния. После первого года обучения, летом, полученные знания закреплялись на практике по «Межеванию и нивелированию». Среди прочих дисциплин два с половиной года осваивали «Черчение» – дисциплину, содействующую разработке проектной документации. Через два года был добавлен «Кадастр», который трактовали как определение дохода с земельных угодий.

Потом, в 1850-е гг., когда в институте было четырехлетнее обучение, геодезии стало меньше – всего 32 часа на втором году их учебы. Зато на всех четырех курсах преподавали «Рисование» (128 часов) и «Черчение» (160 часов), а это дисциплины, которые, помимо приобретения студентами навыков по разработке и оформлению проектной документации на строительство и по землеустройству, дополнительно прививали обучающимся еще и эстетическое отношение к окружающей действительности. Эти дисциплины учили видеть прекрасное, понимать, что территории, земли, ландшафты не только имеют определенную стоимость, но и приобретают совсем иную, более высокую ценность в итоге преобразований, в результате вложенного труда и т.д. Этому содействовали и такие предметы, как «Кадастр и люстрация» (96 часов) на третьем курсе, на четвертом – «Упражнения по кадастру и люстрации» (48 часов). Важно, что эти

дисциплины изучались на старших курсах. Преподаванием на четвертом курсе дисциплине «Репетиции по геодезии» (16 часов) закреплялись приемы практических работ на территории и навыки грамотной оценки потенциала территорий, сооружений, используемых в сельском хозяйстве технологий и т.д.

В 1860-е гг., когда в сельскохозяйственном образовании сделали ставку на специализацию, а не на широкие, университетского уровня знания, преподавание черчения сократили в три раза, исключили «Рисование» и «Логик», которая всегда считалась «краеугольным камнем всякого высшего образования» [1, с. 182]. Геодезические знания студенты получали, изучая дисциплину «Съемка и нивелировка», с сохранением прежнего объема в 32 часа. Упрощенно стала трактоваться и дисциплина по кадастру – «Оценка угодий и общие начала оценки» (64 часа).

Особенность Горы-Горецких учебных заведений состояла в том, что там работали не только профессора, учителя и воспитатели, но и служащие – межевщики, топографы, геодезисты и др. Их деятельность самым тесным образом была связана с сельскохозяйственным производством по всей губернии (съемка территорий, составление планов земельных владений, вынос их границ в натуру). Такой работы

было достаточно, так как Министерство финансов, которое вначале руководило школой, а затем и Министерство государственных имуществ искали пути более эффективного использования потенциала территорий империи, в том числе использования сельскохозяйственных угодий. И так сложилось, что преподавание дисциплин, прямо связанных с геодезическими работами и межеванием, целиком и полностью было возложено не на штатных педагогов, а на служащих: межевщиков, топографов и геодезистов.

Первым преподавателем геодезии с 1840 г. был топограф Александр Алексеевич Варенцов, «классный гражданский топограф 1-го разряда, титулярный советник, отставной майор» [4, л. 86 об.]. В отчете школы за 1847 г. отражено, что дисциплину «Сельская архитектура» преподавал геодезист [5, л. 22], он же преподавал и математику. Значит, А.А. Варенцов эти дисциплины преподавал в дополнение к геодезии и ведению практики по геодезии и межеванию. Дело в том, что состав преподавателей часто менялся. Так, архитектор Анжело Кампиони по завершении работы в Горках уехал, и дисциплина, которую он преподавал, – «Сельская архитектура» со строительной практикой, осталась без преподавателя.

В 1850-60-е гг. геодезию и черчение вел преподаватель, выпускник института С.С. Коссович [1, с. 134], который использовал труды А.П. Болотова и «Памятную книжку для межевых чинов Министерства государственных имуществ» – справочник, изданный для выполнения определенных практических действий при межевании земельных участков.

В 1858 г. при Горы-Горечком земледельческом институте открылось новое учебное заведение – «Классы частных землемеров и таксаторов» (впоследствии – землемерно-таксаторские классы). Назревавшие в сельском хозяйстве реформы требовали специалистов по землеустройству – землеустроителей, которых не хватало. Срок их обучения определили в два года с предметами исключительно практической направленности: «низшая геодезия», нивелирование, таксация, черчение

и «надписание планов» и др. По том программу обучения дополнили прикладной математикой, связанной с «землемерием». А еще позже, к концу 1870-х гг., поняли, что специалист по землеустройству должен уметь всесторонне оценивать природные, географические, экономические и другие факторы. В программе появились науки об основах физики, химии, ботаники, зоологии.

Классы разместили в новом, построенном в 1855 г. для земледельческого училища двухэтажном здании, которое вошло в историю академии под названием «Таксаторский корпус» (рисунок 2, с. 47). Здание с элементами ретроспективной архитектуры имело парадный актовый зал с коленкоровыми шторами, портретами императоров Николая I и Александра II, укрытыми кисейными чехлами. Классные комнаты были большими по площади, почти квадратными, при поперечном внутреннем размере классов в 3 сажени (6,4 м). Классы имели хорошее освещение, порой с двух сторон, что было удобно для выполнения чертежных работ.

В 1840-60-е гг. будущая академия формировалась, шло непрерывное строительство. Преподаватели, излагавшие основы строительного дела, вместе с теми, кто преподавал геодезию, – А.А. Варенцов, Н.И. Домонтович, А.Р. Лесневский – стремились сочетать передачу студентам знаний с задачами развития архитектурной среды своего учебного заведения. Да и преподавать дисциплины, выводя учебный процесс в сферу практического применения, было эффективнее. Возможно поэтому и сложилась в академии в Горках уникальная, наполненная природной красотой и эстетикой среда, которая бережно передавалась от одного поколения студентов другому и которая сегодня не оставляет посетителя равнодушным.

Кстати, возможно, во время одной из практик был выполнен в 1866 г. план древесного питомника училища [6, с. 21]. Такие графические материалы (рисунок 3, с. 48) давали ясное представление руководству о масштабе и значимости учебных заведений. А для нас они сохранили свидетельство этапов формирования «Старого парка» Го-

ры-Горечком земледельческой школы, а теперь – ботанического сада Белорусской сельскохозяйственной академии.

Но исполнением обязанностей по должности и преподаванием дисциплин деятельность геодезистов, топографов и межевщиков учебных заведений не ограничивалась. В Горках шел непрерывный строительный процесс. Поэтому этих специалистов постоянно привлекали к составлению проектов и смет на строительство и к непосредственному руководству строительными работами.

Сразу после открытия школы в начале 1841 г. столичным начальством была поставлена сложнейшая задача – составление генеральных планов местечка Горки и имений, принадлежавших школе, а это 5 фольварков и 25 селений [3, с. 43]. Здания школы создавали ансамбль с целостностью принципов формирования среды, единством художественных образов и выразительностью форм классической архитектуры. А в местечке преобладала хаотичная, обветшавшая или малоценная застройка.

В то время в Российской империи, в том числе и в губерниях на территории современной Беларуси, проводились масштабные работы по переустройству городов. В геометрический порядок приводили уличную сеть, укрупняли кварталы, формировали системы площадей, что способствовало упорядочению городской застройки. Горки были местечком, но особое предназначение учебного заведения, которое должно было стать образцовой средой для формирования новых методов ведения учебного процесса и сельскохозяйственного производства, повлияло на судьбу Горок.

Министерство поставило задачу выполнить генеральные планы силами самой школы в кратчайшие сроки. Однако обозначилась проблема – отсутствие топографической съемки, «не имеется никаких съемок местоположения и измерения». Не было необходимых инструментов для этой работы. Архитектор А. Кампиони, который оставался в Горках для завершения работ, сообщил в контору школы, что если его снабдят астролябией и другим

инструментом, то вместе с межевщиком Э.И. Криком он займется топографической съемкой местечка: «хотя я и не землемер, но по крайнему моему разумению не премину неукоснительного занятия сим». На помощь в Горки прислали младшего запасного землемера, классного гражданского топографа 2-го разряда, коллежского регистратора Савву Прокофьевича Широкова, которому было велено «с завтрашнего же дня приступить вместе с А. Кампиони к съемке местечка Горок».

На основании материалов съемки был разработан генеральный план, утвержденный в Санкт-Петербурге, и, как только потеплело, с апреля 1843 г. началась его реализация. Прежде всего занялись разбивкой улиц. Были отданы соответствующие распоряжения служащим – топографу С.П. Широкову, геодезисту Ляшкевичу, межевщику Э.И. Крику, выделены рабочие и материалы – бревна, которые нужны для создания «коренных столбов», с помощью которых планировочное решение выносилось в натуру [7, л. 66].

Выполнять такие работы требовалось с большой ответственностью, все строилось за «казенные» деньги. Проекты и сметы направлялись в Санкт-Петербург в Министерство финансов, а с 1837 г. – в Министерство государственных имуществ, где их рассматривали специалисты. Бывали замечания, а то и требования вообще все переделать. Не все получалось, ведь многие работы были фактически экспериментальными, например, приспособление существующих овчарен в фольварке Никодимово для размещения специально закупленного в Лифляндии стада тонкошерстных овец. Дело в том, что в Положении о создании земледельческой школы указывалась, что учреждается она вместе «с образцовым хозяйством и коренною овчарней». Овцеводство и стало одним из первых начинаний в деле улучшения сельского хозяйства. Проект и смету составил топограф А.А. Варенцов, ее успешно утвердили в министерстве. Работы начались с осени 1840 г. («в овчарне сделаны ясли по образцу Лифляндских и Курляндских овчарен») и вдруг выяснилось, что необходимо пересмотреть вентиляцию внутрен-

него пространства, как требовала специфика ухода за тонкошерстными овцами. Пришлось на месте вносить изменения в проект. Все успешно выполнили, но это показывает, насколько разнообразными и не свойственными работами приходилось заниматься геодезистам, топографам и межевщикам, какие поручения, причем всегда в крайне сжатые сроки и предельно ответственно, выполнять.

Кстати, реализация генплана придала импульс развитию местечка и содействовала тому, что с 26 декабря 1861 г. уездное управление из Копыси перевели в Горки, «с возведением сего местечка в степень уездного города» [8, с. 664-665]. В декабре 1862 г. в черту города были включены «все земли, на которых находятся строения Горы-Горецкого земледельческого института и тамошней учебной фермы с опытным полем Института и новым фруктовым питомником». Тогда же студенты землемерно-таксаторских классов под руководством преподавателя (в документе он указан как «инженер») Н.И. Домонтовича составили план города и института для представления «Высшему начальству» [9, л. 6-7]. Но в институте были споры по данной работе, возражал другой преподаватель – межевой инженер штабс-капитан А.Р. Лесневский. Правление института этот спор, касавшийся, прежде всего, методики выполнения работы, разбирало, что свидетельствует о разных мнениях и о поиске нестандартных решений при выполнении уже понятных и привычных работ.

После открытия школы в октябре 1840 г. на должность межевщика зачислили Эдуарда Ивановича Крика (служил до конца 1848 г.). До этого он был командирован в Горки Могилевской казенной палатой для помощи архитектору [2, с. 190]. Должность межевщика требует соответствующего образования, которого у Э.И. Крика не было, но он хорошо владел черчением и неслучайно в 1841 г. А. Кампиони доверил ему выполнить графическую часть («переделку начисто») генплана Горок. После отъезда А. Кампиони именно межевщику Э.И. Крику поручили строительные работы. В 1847 г. он занимался строительством

домов в Горках. И в том же году в институте занимались проблемой ботанического сада и огородов (их постоянно заливало): «межевщик Крик делал съемку» (рисунок 4, с. 48). В 1848 г. он разработал проект и смету на строительство каменной бани. В тот же год выполнял экспериментальную работу – строительство «грунтового сарая» (стены из земли), очевидно, и проект был его. В отчете школы за 1848 г. указывалось, что «состоящий при школе межевщик Крик занимался разными архитектурными работами, составлением планов и смет». А в школе тогда по поручению министерства осваивали новые технологии строительства – «по способу Герарда и из воздушного кирпича». Это свидетельствует о том, что, помимо выполнения всех работ по своей должности – межевщика, Э.И. Крику, как и другим межевщикам, геодезистам и топографам, приходилось участвовать в учебном процессе, выполнять множество поручений руководства, обеспечивающих строительство сооружений, создание благоустройства, всего того, что влияло на формирование эстетических достоинств уголка белорусской земли, ставшего впоследствии уникальным.

Геодезисту школы, классному гражданскому топографу (в других документах он указывался как «исправляющий должность геодезиста») Казимиру Зборомирскому было поручено руководство в 1846-1847 гг. перестройкой риги в фольварке Иваново. Одновременно он привлекался к строительству жилых домов в Горках, занимался строительством прачечной с сушилкой. О сложности работ, завершенных в июне 1846 г., говорит разнообразие элементов этого здания: «Зимних и летних переплетов – 18. Для чердака сделаны 2 полукруглых окна. ... В прачечной 2 печи с изразцами. Крыша окрашена 2 раза. Переплеты и наличники – белые, двери окрашены под дуб. Кирпичный цоколь» [10, л. 13, 35, 55].

Судя по всему подобные работы для преподавателей и учащихся были постоянными. Планы, схемы территорий, земельных участков нужны были руководству учебных заведений, губернским, уездным, городским властям.

В Горьком районном историко-этнографическом музее сохранилась копия генерального плана Горок, относящегося к 1887 г., выполненная в 1918 г. учащимся М. Черновым с дополнениями, зафиксировавшими ситуацию новейшего времени (рисунк 5, с. 48). Начались мероприятия по преобразованию горьких сельскохозяйственного и земельно-агрономического училищ в высшее учебное заведение, что произошло в феврале 1919 г. В документе, подготовленном как обоснование для открытия вуза и раскрывавшем его педагогический и методический потенциал, отмечалось наличие серьезной материальной основы, прежде всего, территории в 55 десятин [11, с. 90]. Именно с нее начинался перечень того, что могло содействовать созданию института. Сформированная здесь среда, на которой происходили процессы обучения, сама являлась величайшей ценностью.

Участие студентов и преподавателей-землеустроителей в создании среды академического городка в Горках, в улучшении ее функцио-

нальных и эстетических качеств никогда не прекращалось. В 1932 г. в академии, когда очень велика была потребность в жилье для преподавателей, появился каменный 3-этажный 24-квартирный жилой дом из двух корпусов, соединявшихся под прямым углом (ул. Мичурина, 3). Здание в стиле конструктивизма (рисунки 6, 7, с. 48) сохранило высокого художественного уровня решение ограждений на внутренней лестнице, выполненных из дерева в связи с дефицитом металла. Старожилы помнят, что запроектировал его студент землеустроительного факультета.

Заключение. Архивные документы свидетельствуют, что в XIX в. служащие горьких учебных заведений – геодезисты, топографы и межевщики – не только выполняли свои непосредственные служебные обязанности, но и участвовали в учебном процессе, а также в самых разнообразных работах, направленных на совершенствование и развитие архитектурной среды учебных заведений в Горках. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Цитович, С.Г. Горьгорецкий земледельческий институт – первая в России высшая сельскохозяйственная школа (1836–1864) / С.Г. Цитович. – Горки: Изд-во Белорус. с.-х. акад., 1960. – 274 с.
2. Сергачев, С.А. Участие преподавателей и служащих в формировании архитектурной среды учебных заведений в Горках (середина XIX в.) / С.А. Сергачев // Вестн. Белорус. гос. сельскохоз. акад. – 2010. – № 4. – С. 189-193.
3. Сергачев, С.А. Жемчужина в Горках: Архитектурный ансамбль сельскохозяйственной академии / С.А. Сергачев. – Минск: Изд. В. Хурсик, 2010. – 212 с.
4. Формулярные списки служащих Горьгорецкой земледельческой школы. 7 мая 1842 – 30 ноября 1842 г. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 263.
5. Отчет по Горьгорецкой земледельческой школе за 1847 год. 25 ноября 1847 – 1 мая 1848 г. // НИАБ. – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 904.
6. Мельнік, С.П. Стары парк пры Беларускай дзяржаўнай акадэміі сельскай гаспадаркі: (3 гісторыі Горац. дэндрал. саду) / С.П. Мельнік. – Горкі: Друк. Акад., 1926. – 21 с.
7. Переписка с III Департаментом Министерства государственных имуществ о составлении планов м. Горки и имений, принадлежащих школе. 18 февраля 1841 – 5 мая 1844 гг. // НИАБ. – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 100.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отделение первое. 1861. – Т. XXXVI. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1863. – 1057 с.
9. Переписка с Департаментом сельского хозяйства о включении земель и построек института в черту гор. Горок. 3 октября 1862 – декабрь 1863 гг. // НИАБ. – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 1759.
10. Дело о строительстве при школе прачечной и сушилки. Технический отчет. 10 декабря 1843 – 21 января 1850 г. // НИАБ. – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 293.
11. Игнатенко, С.В. Воссоздание Горького сельскохозяйственного института и его деятельность в первые годы советской власти (1919–1925 гг.) / С.В. Игнатенко // Тр. Белорус. сельскохоз. акад. – Т. XXIX. – Горки: Белорус. сельскохоз. акад., 1959. – С. 89-106.